

УДК 327.56

Заровнятных Евгений Викторович

магистр истории искусств
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
Санкт-Петербург, Россия
evzarov@mail.ru

Evgeny V. Zarovnyatnykh

Master of art history
State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.О. ФОН КЛЕММА НА
ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В
БОМБЕЕ (1900-1906 ГГ.): К ИСТОРИИ
РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИНДИИ**

**V.O. VON KLEMM'S ACTIVITY AS CONSUL
GENERAL IN BOMBAY (1900-1906):
REGARDING THE HISTORY OF RUSSIAN
DIPLOMACY IN INDIA**

Аннотация

Статья посвящена изучению дипломатической, организаторской и политической деятельности российского дипломата, переводчика, правительственного чиновника Василия (Вильгельма) Оскаровича фон Клемма (1861–1938) на посту генерального консула Российской империи в Индии. Хронологические рамки исследования ограничиваются 1900-1906 гг.: от учреждения российского представительства в Бомбее до перевода В.О. фон Клемма в Мешхед (Иран). Данный временной промежуток относится к заключительному этапу так называемой «Большой игры» – периода соперничества между Российской и Британской империями за господство в Центральной Азии. Данный контекст международных отношений во многом определил деятельность российского консульства в Британской Индии и характер русско-индийских деловых связей.

Ключевые слова:

русская дипломатия, В.О. фон Клемм, русско-индийские отношения, англо-русские отношения, российское консульство в Индии, русские востоковеды, урегулирование конфликтов

Abstract

The article is devoted to the diplomatic, organizational and political activities of the Russian diplomat, translator, government official Vasily (Wilhelm) Oskarovich von Klemm (1861-1938) as Consul General of the Russian Empire in India. The chronological framework of the study is limited to 1900 – 1906: starting from the establishment of the Russian consulate in Bombay to the transfer of V.O. von Klemm to Mashhad (Iran). This time period refers to the final stage of the so-called "Big Game" - period of rivalry between the Russian and British Empires for dominance in Central Asia. This context of international relations has determined the practice of the Russian consulate in British India and the nature of Russian-Indian business ties.

Keywords:

Russian diplomacy, V.O. von Klemm, Russian-Indian relations, Anglo-Russian relations, Russian consulate in India, Russian orientalists, conflict resolution

К концу XIX в. дипломатические и торговые контакты с Индией участились, а в 1900 г. вышли на новый этап в связи с учреждением в Бомбее Генерального императорского консульства, возглавил которое русский дипломат Василий (Вильгельм) Оскарович фон Клемм (1861–1938). Данное предприятие было вызвано не только административными, экономическими и гражданскими интересами, но также политическими и военными, так как присутствие собственного представительства на территории партнера по «Большой игре» (с 1858 г. Индия была британским колониальным владением) было крайне актуально. Город Бомбей оказался выбран не

случайно, так как является важным торговым центром, удобен для сообщения морским путем с российскими портами, а также представляет собой пункт, куда стекаются интересующие Россию военные и политические сведения.

Нестабильность англо-русских отношений в исследуемый период (споры относительно положения Афганистана, Тибета и Ирана) осложнялась для англичан и нарастанием национально-освободительных движений в Индии, что вынуждало британские власти прибегать к различным хитростям и средствам пропаганды. Еще А.Е. Снесарев отмечал, что вся риторика англичан «сводится по существу к тому, чтобы парализовать стремление индусов организоваться в какие-нибудь союзы или собрания для борьбы с английскими порядками в Индии» [8]. В контексте данных обстоятельств учреждение российского консульства и назначение такого опытного дипломата как Клемм вызывало настороженность и опасения английских властей. «Узнав о назначении Клемма, вице-король Керзон был вне себя от негодования. В телеграмме в Лондон от 15 апреля 1900 года он требовал, чтобы ранг российского представителя был ни в коем случае не выше ранга консула, добавляя при этом: "Российский консул, который получил назначение, эксперт по Центральной Азии, хорошо мне известен, он, конечно же, направлен в Бомбей не для того, чтобы заниматься только коммерцией"» [6]. Очевидно, что весьма непростые условия работы российского консула предполагали и необходимость решения ряда специфических задач.

Так, согласно инструкции МИД [5], помимо прямых обязанностей, в круг задач консульства входили такие важные пункты, как 1) соучастие в сборе данных о численности, вооружении и перемещении английских войск, рекогносцировке местности; содействие в этих делах командированным российским военным; 2) анализ английской печати, восстановление облика России по англо-индийским газетам; анализ общественного мнения, в том числе исламской пропаганды, проникающей в пределы Туркестанского края; 3) извлечение данных, составление отчетов по вопросам торговли и сельского хозяйства, представляющих интерес для России.

Министр иностранных дел В.Н. Ламздорф рекомендовал Клемму действовать крайне осторожно, не вызывая подозрений английских властей, и по всем основным вопросам держать связь с туркестанским генерал-губернатором и консулами в Кашгаре, Хорасане и Систане. Министр подчеркивал, что важнейшая для России роль Индии состоит в том, что «она представляет собою наиболее уязвимый пункт

Великобритании, тот чувствительный нерв ее» [5], который может стать рычагом влияния на британские власти в вопросах столкновения общих интересов. Как однажды выразился Петр Великий по поводу присоединения Финляндии: «двух ради причин главнейших: первое – было бы что при мире уступить... другое, что сия провинция есть матка Швеции... не только что мясо и прочее, но и дрова оттоль» [9].

В одном из первых донесений [5] на посту консула фон Клемм свидетельствует о необходимости наличия при консульстве штатного драгомана, т.к. объем исследуемой литературы весьма велик и представлен как английской, так и туземной печатью. Первая, как правило, искажает факты и окрашена русофобским оттенком, вторая ближе к правде, отчасти имеет пророссийскую направленность, а значит – менее выгодна британцам. Исходя из данного обоснования, Клемм предлагает кандидатуру штабс-капитана А.И. Выгорницкого, превосходно владеющего как английским, так и урду, автора русско-урду военного словаря, преподавателя ташкентских курсов восточных языков, побывавшего в Индии в 1896-1897 гг. [4]. Кроме того, Клемм акцентирует внимание на том, что на военного, постоянно находящегося при консульстве, можно возложить миссию по разведывательной деятельности и разработке разнообразных аспектов военного толка; при этом, конечно, надлежит скрыть его офицерское звание, прикомандировав в качестве гражданского переводчика. Идея Клемма нашла сочувствие – в конце 1900 г. А.И. Выгорницкий был переведен в МИД и с 1901 г. состоял на службе в Бомбее в качестве драгомана, негласно заведующего военно-разведывательными делами. Трудно переоценить степень внимания английских спецслужб к российским дипломатам, поскольку есть данные, что в то время «к “русским шпионам” были причислены (не совсем без основания) все путешественники-военные, а также первый дипломатический представитель Российской империи в Британской Индии генеральный консул В.О.Клемм. За ними была устроена слежка и распущены соответствующие слухи» [2]. Тем не менее, работа русских дипломатов и разведчиков продолжалась.

В августе 1903 г. в Туркестанском генерал-губернаторстве встал вопрос о приглашении из Индии преподавателя на курсы восточных языков в Ташкенте. Генерал-губернатор обратился за помощью к Клемму, который посодействовал в поиске преподавателя, и в Ташкент отправился индеец Халил Удин Ахмед. «Указанный индеец зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, преподавая на курсах

восточных языков для офицеров в Ташкенте. За это время российские власти удостоили его наград: он получил "Почетный халат" и малую серебряную медаль на нагрудной ленте "Станислава"» [7]. Однако Халил Удин Ахмед проработал на курсах только до 1906 г., после чего договор с ним не был продлен, вероятно, из-за подозрений в шпионаже [7].

Со своей стороны фон Клемм приступил к поиску дополнительно необходимых агентов, через которых планировалось получать информацию о текущих событиях в Кашмире, Пенджабе и на афгано-белуджистанской границе. Установив контакт с неким осведомленным кашмирцем, работавшим в Дели и имеющим связи с афганскими деловыми лицами, было решено связать его с одной из российских фирм, выдав за ее торгового компаньона. Выйдя в Бомбее на представителя торгового общества «А. И. Манташев и К^о», Клемму удалось согласовать с ним следующий план действий: кашмирец открывает в Дели склад керосина, поставляемого компанией из Баку в Бомбей, и под предлогом коммерческого общения передает сотруднику «А. И. Манташев и К^о» секретную информацию. Для большей продуктивности разведывательной деятельности кашмирский агент обязывался организовать сношения со своими людьми в Пешаваре и Кветте. С крайней осторожностью означенным людям надлежало сноситься с самим консулом, т.к. почта, приходившая на его имя, зачастую бесцеремонно вскрывалась и досматривалась английскими агентами.

Особый интерес представляют документы, связанные с распространением в Индии сведений о России. Из личного общения с британскими властями, туземными интеллектуалами и анализа периодических изданий Клемму удалось извлечь массу необходимой правительству информации. Было установлено, что распространение очерняющей Россию информации среди туземного состава английских войск входило в официальную концепцию обучения. Власти всячески поощряли распространение ложных данных в туземной печати, хотя последняя тяготела к объективности и не имела своей целью проведение антироссийской политики. Коренное население, бесспорно, интересовало вопрос: придут ли русские в Индию, и, что для них, индийцев, изменится с установлением новой власти. Неподдельный интерес проявляли к России и туземные власти. «Получить достоверную информацию о северном соседе было крайне сложно, поскольку английская пресса формировала негативный образ россиян. Генеральный консул в Бомбее В.О. фон Клемм в своем донесении в российский МИД,

в частности, сообщал [7]: "... туземные князья интересуются Россией и всем русским более, нежели какой-либо другой страной"».

В одном из донесений [5] Клемм сообщает о беседе с махараджей Бароды Саяджирао Гаеквадом III, который был весьма расположен к диалогу с российским консулом. Туземный правитель живо интересовался политикой России в Средней Азии, в особенности – положением дел в Бухаре. После того, как Клемм сообщил Гаекваду, что российские законы на территории Эмира не действуют, Бародский раджа изъявил желание в рамках специальной встречи обсудить данные вопросы подробнее. Отсюда виден интерес туземного правителя к гипотетической ситуации, способной возникнуть в случае установления протектората России над индийскими княжествами.

Российский консул продолжал искать контактов с туземными властями, обмениваясь данными через секретную корреспонденцию и на неформальных встречах, тщательно маскируясь от английского надзора. В донесении [5] от 06.09.1903 г. в МИД Клемм излагает содержание анонимного письма, полученного им от одного из пенджабских «разведчиков». Автор пишет, что в случае военного конфликта между Британской и Российской империями, России необходимо незамедлительно вторгаться в северо-западную Индию. Поддержка русских местными властями и населением в этом случае будет обеспечена, в провианте и фураже недостатка не предвидится. В среде туземных офицеров ходят речи о том, что в случае удачи первых походов русских на их сторону может перейти вся туземная армия. Предварительно России необходимо укрепить позиции в Тибете и Маньчжурии, а на территории Индии, в ее крупнейших городах, открыть свои банки – т. е. закрепиться экономически. Нужно это также для того, чтобы индийцы могли держать сбережения в русских банках, ведь в случае вхождения индийских земель в состав Российской империи рупия потеряет полцены, английская валюта – $\frac{3}{4}$, а индийские государственные кредитные билеты и вовсе утратят силу.

Через Тибет будет удобно проникнуть в полуколониальный Непал, который, по мнению анонима, незамедлительно присоединится к российской кампании. Особо важно вступить в союз с Афганистаном, что значительно облегчит совместные действия против англичан. Известно, что в 1897 г. во время восстания афридиев, которых всячески поддерживал афганский эмир Абдур-Рахман, воины-мусульмане в рядах британской армии стреляли в воздух. После данного инцидента прошли слухи об исключении магометанского элемента из состава британских войск, однако решено

было не направлять солдат-магометан на северо-запад, где располагаются силы их единоверцев. Отсюда понятно, что русским необходимо поднимать свой авторитет в среде исламского духовенства. Также среди афридиев и других пуштунских горных племен необходимо распространить информацию, что Россия может поставлять им зерно, поскольку своих пашен в горах почти нет, а британцы «чуть что грозят воспретить вывоз зерна горцам».

В Пенджабе стоит обратить внимание на довольно многочисленную сикхскую секту «Куки-намдхари», неоднократно поднимавшую антиправительственные бунты, жестоко подавленные властями. По представлениям сектантов их святой гуру отправился в Россию искать заступничества у доброго царя [2], поэтому с приходом русских нужно принять их сторону и вместе сражаться против англичан. Таковы основные рекомендации, данные Клемму одним из туземных сторонников России. Эта поэтизированная версия имела своим прототипом исторический факт визита 1887 г. в Москву по приглашению М.Н. Каткова свергнутого махараджи Сикхского государства Далип Сингха (1838-1893). Со стороны махараджи предлагалось организовать захват Индии Россией, свержение английского колониального режима, восстановление независимости Пенджаба

Ввиду наличия межгосударственных связей в мусульманском мире взаимодействие с этноконфессиональными группами в лице представителей исламского духовенства вошло во внешнеполитическую программу российского консульства. В донесении [5] от 11.02.1904 г. в МИД Клемм докладывает о потенциальной опасности для России шиитского движения исмаилитов. После падения в XII в. Фатимидского халифата (государства исмаилитов) новый центр исмаилизма возник сначала в Сирии, а затем переместился в северо-западную Персию. Во 2-й пол. XIII в., после монгольского Ближневосточного похода Хулагу, исмаилиты распространились на юго-восток Ирана и на северо-восток – в Среднюю Азию. Таким образом, в Русском Туркестане проживало немалое число приверженцев данной конфессии [1]. Духовный лидер исмаилитов носит титул Ага-хана – имама, главенствующего над всеми последователями исмаилизма в мире. С 1885 по 1957 г. им был Султан Мухаммад-шах Ага-хан III, который проживал в Индии, и с которым был знаком В.О. фон Клемм. От всех общин исмаилитов в руки Ага-хана стекаются денежные пожертвования и плата за отправление различных духовных треб; таким образом, по свидетельству Клемма, за год набирается сумма более 1 млн рупий.

Российский консул сообщает, что Ага-хан III получил европейское образование, в вероучительных вопросах ислама малосведущ и в целом держится в стороне от религиозных проблем; основным предметом его интересов является политика, в которой он решительно держится проанглийского курса. Ага-хан имеет политический вес в Индии, где состоит с 1902 г. в Совете при вице-короле. Влияние главы исмаилитов распространяется как на Памир, так и на среднеазиатские ханства к северо-западу от него, и несет это влияние взгляды, направленные против России.

Однако Клемму стало известно, что в среде исмаилитов произошел раскол по причине недовольства их лидером, в частности, обнаружения факта расхода средств общины на личные нужды Ага-хана [5]. Отколовшаяся секта воинственно настроена против Ага-хана, а в религиозном смысле тяготеет к традиционному исламу шиитского толка. В связи с этим российский консул предлагает организовать командировку представителей образовавшейся секты в Туркестанский край и Кашгарию с целью проповеди среди населения их учения, направленного на выход местных исмаилитов из-под власти Ага-хана. Учитывая обстоятельства продолжающейся гонки с англичанами за установление влияния в Кашгарии и Памире, предложение Клемма входит в инструментарий по обеспечению интересов России мирными средствами. Еще в 1899 г. в переписке с консулом в Кашгарии Н.Ф. Петровским Клемм сомневался в необходимости немедленного военного проникновения в Кашгарию и Памир. В противоположность Клемму «способ обеспечить интересы России Петровский видел в решительном образе действий, о чём и писал В.О. Клемму 30 июля 1899 г. "Остановить подвохи англичан очень просто: занять Сарыкол и Тагдумбаш-Памир, без всяких предварительных переговоров о границе" ...Комментируя это мнение, Клемм писал генерал-губернатору С.М. Духовскому, что не является сторонником немедленных действий» [3].

Предложение фон Клемма о командировке исмаилитов встретило одобрение руководства МИД. Российское консульство в Бомбее заключило договор [5] с исмаилитами Муса-Гулям-Хуссейном и Пир-Мухаммед-Ибрагимом о командировании в Туркестанский край сроком на четыре месяца. Средства на транспортные расходы и ежемесячную оплату исмаилитам были выделены Департаментом личного состава и хозяйственных дел и составили 1865 руб. [5]. Помощник туркестанского генерал-губернатора Е.И. Мацеевский сообщал графу Ламздорфу о готовности оказать всяческое содействие командированным лицам в целях ослабления влияния Ага-хана

[5]. Исмаилиты отплыли из Бомбея 01.11.1904 г. и должны были прибыть в Россию зимой, но изъявили желание остаться до весны в Александрии, дабы избежать суровых холодов. Однако туркестанский генерал-губернатор Н.Н. Тевяшёв настоял на их незамедлительном приезде, т.к. в это время в Ташкенте находился Юсуф-Али-Ша – авторитетный исмаилитский ишан, находящийся в оппозиции к бухарскому эмиру и стоящий за распространение российской власти на Шунган и Рошан. Решением администрации индийские исмаилиты прибыли в Одессу 13.12.1904 г., откуда направились в Туркестан [5]. Пробыв в Ташкенте до середины января 1905 г., они были подавлены сильными морозами, кроме того, не сумели сохранить в тайне своей связи с российской администрацией, в связи с чем было решено отправить их обратно на родину.

Таким образом несмотря на то, что вышеописанное предприятие не принесло ожидаемых результатов, можно оценить размах деятельности В.О. фон Клемма, планомерно действующего на разнообразных фронтах во благо интересов России. Прослужив с 14.02.1900 до 1906 г. на посту Генерального консула России в Индии, В.О. фон Клемм сумел сделать консульство в Бомбее важным дипломатическим и информационным центром, способствовавшим развитию русско-индийской торговли, укреплению партнерских отношений с «туземными» властями, снабжению МИД и Главного штаба данными, необходимыми для поддержания мира в регионе и безопасности внутри среднеазиатских территорий империи. Консульство в Бомбее стало одним из важных звеньев в цепочке дипломатических связей между российскими представительствами в юго-восточном Иране (Хорасан, Систан), западном Китае (Кашгар) и Индии.

Список использованных источников

1. Бобринский, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) / А.А. Бобринский – Москва, 1908. – 201 с.
2. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее / Т.Н. Загородникова, В.П. Кашин, Т.Л. Шаумян; Институт востоковедения РАН. – М.: Наука, 2011. – 350 с.
3. Петровский, Н.Ф. Туркестанские письма / Отв. ред. ак. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 358 с.
4. Русские военные востоковеды до 1917 года (Библиографический словарь) /

Сост. М.К. Басханов – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 297 с.

5. Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 527 с.: ил.

6. Саенко, С. Многовековая история тесных связей. / С. Саенко // Индийский вестник: бюллетень Посольства Индии в России. – Москва: Посольство Респ. Индия в Российской Федерации, 2017, январь. – [2017]. – 24 с.: ил., портр., цв. ил.

7. Шкунов, В.Н., Радченко, Л.Р. Развитие российско-индийских научных, просветительских и образовательных связей на рубеже XIX-XX вв. / В.Н. Шкунов, Л.Р.Радченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16, №3(2), 2014. С. 409-413.

8. Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. Избранные статьи / сост. А.А. Снесарев, предисл. Л.Г. Ивашова. – М.: Кучково поле, 2017. — 400 с.; 32 л. ил.

9. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов – СПб: «Кристалл», 1997. – 848 с.